

— Зарегистрируйте, пожалуйста. Если всё в порядке, можете вносить.

Раз уж это вещи, присланные для Шэн Линя, ему придётся принять их лично.

Приехавший молодой человек выглядел весьма рассудительным. Войдя в поместье Шэн, он не стал озираться по сторонам, а, не сводя глаз с дороги, проследовал за слугой прямо к Юй Хуаю.

— Здравствуйте, я управляющий поместья Шэн. Можете передать мне то, что предназначалось господину Шэну.

Юноша, казалось, на мгновение опешил. Он-то ожидал, что управляющий в таком доме — это почтенный старец во фраке и белых перчатках, воплощение вежливости и строгости. А перед ним стоял изящный, невероятно красивый молодой человек.

Парень украдкой сглотнул слюну, его сердце бешено заколотилось. О боже, кажется, он влюбился! Односторонняя любовь с первого взгляда!

— Господин? — позвал Юй Хуай. С чего это он застыл?

Ох, какой же у него голос! Хотелось бы записать его и засыпать под него каждый вечер. Юноша погрузился в свои грёзы.

— Господин, с вами всё в порядке?

— А... о, прошу прощения, простите, я задумался, — лицо парня вспыхнуло. Он поспешно протянул тяжёлый ящик: — Это заказ господина Шэна, мы всё подготовили. Раз вы управляющий, передаю его вам на хранение.

Юй Хуай взял ящик — он оказался довольно увесистым.

— Что внутри? Тяжеловато.

Юноша отмахнулся:

— Это конфиденциальность клиента, я и сам не знаю, я лишь курьер.

Довольно загадочно. Интересно, что такого заказал Шэн Линь?

Юй Хуай кивнул:

— Хорошо, спасибо за беспокойство.

Юй Хуай направился обратно, держа ящик в руках, а юноша провожал его тоскливым взглядом. Неужели ему больше не доведётся увидеть этого красавца?

— Гоу Дань, можешь просканировать, что в ящике? — с любопытством спросил Юй Хуай.

В последнее время под его строгим давлением Гоу Дань освоил несколько функций, о назначении которых раньше и не подозревал.

— Сейчас попробую. Хм... здесь две пары наручников и длинная цепь. Довольно симпатичные.

— Наручники и цепь? Зачем Шэн Линю такое заказывать? — удивился Юй Хуай.

Гоу Дань предположил:

— Может, хочет устроить косплей на тюремщика и заключённого?

Юй Хуай усмехнулся:

— Где ты только набираешься всякой ерунды? Даже про косплей узнал.

Гоу Дань с важным видом ответил:

— Знание — основа прогресса человечества. Это применимо и к системе. Неустанное поглощение знаний очень полезно для моего дальнейшего развития.

Юй Хуай покачал головой. Ишь, какая система. Но всё же, какова цель Шэн Линя?

Постепенно шаги Юй Хуая замедлились. Он тихо спросил:

— У меня нехорошее предчувствие... тебе не кажется, что это предназначается мне?

— Ой, неужели? Зачем главному герою надевать на тебя наручники? Неужели... — Гоу Дань взвизгнул, — он хочет тебя заточить! Он собирается разыграть сценарий с пленом, властный босс и его принудительная любовь, заточение прекрасного маленького управляющего... кажется, это даже захватывающе?

Юй Хуай: «...»

Юй Хуай впал в отчаяние:

— Что ты вообще читаешь?! Это и есть те полезные человеческие знания, о которых ты говорил?

Гоу Дань невинно отозвался:

— Главная героиня и её коллеги часто об этом говорят, я у них научился. Они называют это фетишем.

Гоу Дань был одержим изучением всего, что ему было непонятно. Юй Хуай и представить не мог, что Гоу Дань — скрытый фанат подобных историй.

— Какая ты «Система Возвращения к жизни», переименуйся лучше в «Систему фанатов».

Неудивительно, что она постоянно уговаривала его уступить главному герою мира. Гоу Дань заверил, что воля мира не подавала сигналов об аномалиях, а прогресс выполнения задания неуклонно растёт, значит, сюжет не разваливается и всё под контролем. Им позволены случайности, лишь бы малый мир не разрушился. Им не важно, какие методы использует Хозяин, главное — успех. Пусть путь будет извилистым, важен конечный результат.

Услышав это, Юй Хуай позеленел. Значит, всё, что Шэн Линь делает с ним, в рамках сюжета допустимо и оправдано.

Нет, нет и нет! Он не хочет играть с Шэн Линем в принудительное заточение. Нужно придумать, как выбить из головы Шэн Линя эти безумные идеи.

Юй Хуай, терзаемый тревогой, размышлял, как быть дальше. Может, спрятать вещи и притвориться, что ничего не знает? Но от страуса в такой ситуации толку мало. Шэн Линь не дурак, его не так-то просто обмануть.

Юй Хуай оставил ящик у лестницы и пошёл в уборную вымыть руки. Взгляд упал на зеркало.

Зеркало? Вчера Шэн Линь заменил зеркала и сказал, что ему понравится обновка...

Дурное предчувствие усилилось. Юй Хуай украдкой пробрался в комнату Шэн Линя. Увидев спальню, чей стиль кардинально изменился, стены, увешанные зеркалами, и кольца на потолке прямо над кроватью, Юй Хуай почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Это клетка, которую Шэн Линь выстроил для него.

Последние два вечера Шэн Линь не пробирался в его комнату не потому, что сдался, а потому, что планировал нечто большее.

Холод сковал сердце. Шэн Линь окончательно сошёл с ума! Нельзя сидеть сложа руки, нужно бежать, иначе, попав в лапы Шэн Линя, он не выберется живым. Он не может потерять свободу и остаться здесь, в бесконечной пучине отношений с Шэн Линем.

Юй Хуай, дрожа, выскользнул из комнаты, вернулся в свою спальню и начал собирать вещи. Нужно немедленно убираться из поместья Шэн и где-нибудь спрятаться.

Вдруг он замер: если он уйдёт с чемоданом, это будет слишком заметно. Он словно заявит всем: я сбегаю.

Нельзя брать ничего лишнего, включая банковские карты и телефон. Как только он снимет деньги или расплатится картой, его тут же найдут. В телефоне наверняка стоит трекер, так что он бесполезен, как кирпич.

Можно взять только наличные и удостоверение личности. Но и паспорт нельзя использовать для заселения в отель — как только данные попадут в систему, он окажется как на ладони.

Юй Хуай почти отчаялся. Разве это не жизнь первобытного человека? Хотя даже первобытные могли открыто ходить по улицам. Без телефона и документов он шагу ступить не сможет. А учитывая безграничную власть семьи Шэн, куда он спрячется?

Юй Хуай с тоской посмотрел на беспорядок в чемодане. Кажется... ему некуда бежать.

Тяжело вздохнув, он задался вопросом: неужели придётся покорно ждать, пока его запрут, лишив свободы?

Пока он колебался, главные ворота поместья открылись, и внутрь въехал чёрный «Бентли».

Из окна его спальни открывался отличный обзор, позволявший видеть ворота с большого расстояния. Он узнал машину, на которой часто ездил Шэн Линь.

Шэн Линь вернулся. Должно быть, он просмотрел записи камер, увидел, что вещи приняты, и испугался, что Юй Хуай обо всём догадается и сбежит, поэтому приехал проверить.

Юй Хуай в панике задёрнул шторы:

— Что же делать? Шэн Линь вернулся, уже поздно!

<http://bllate.org/book/20692/2067130>